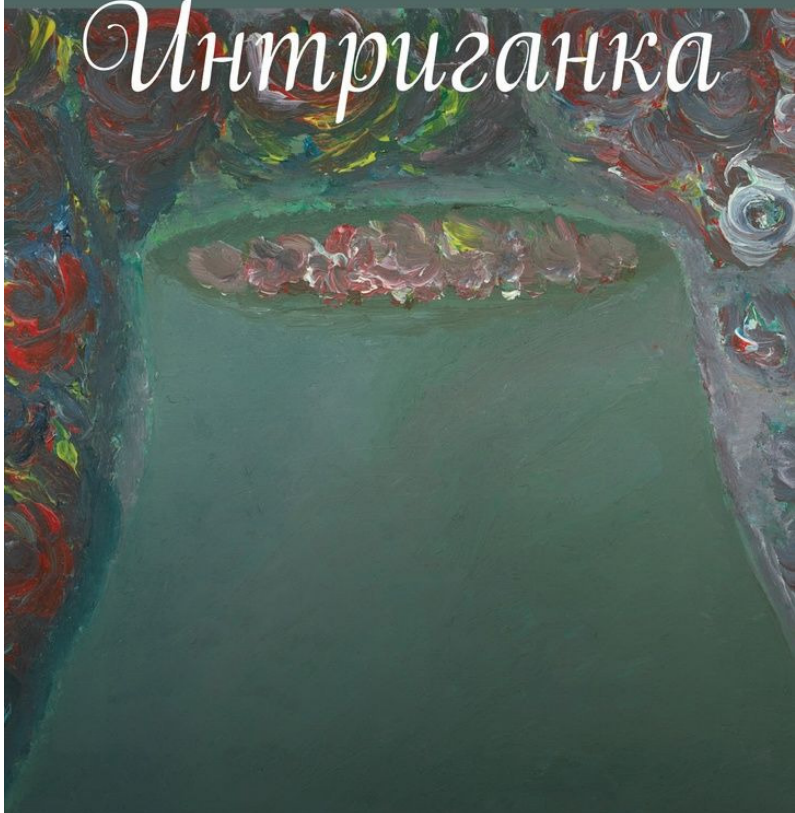

18+

Надежда Татару

Интриганка

Надежда Татару

Интриганка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849795

ISBN 9785448504938

Аннотация

Это история о любви с элементами мистики и фэнтези, участники которой не сидят сложа руки, а активно стараются повлиять на свою судьбу и стать счастливыми. Эта книга для тех, кто ищет подсказки – как встретить и «удержать» настоящую любовь, а также желает заглянуть за завесу древних магических тайн, которыми щедро делится память веков, если знать, как к ней прислушиваться.

Содержание

Вступление. Не бойся перемен. Они же тебя не боятся...	5
Часть первая. О том, что всё своевременно	7
Часть вторая. О том, что все предумышленно	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Интриганка

Надежда Татару

© Надежда Татару, 2020

ISBN 978-5-4485-0493-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление. Не бойся перемен. Они же тебя не боятся...

Эта история любви, рассказанная мне самой главной героиней, записана сегодня не только в знак подтверждения обещания рассказать о ней правду, но и потому, что таково моё предназначение. Когда речь идёт не об обычной личности, а о чем-то волнительном и почтенном, то исполнять его особенно приятно.

Вероятно, кто-то скажет, что произошедшее – выдумка, и имеет на это предположение полное право, и я не настаиваю на обратном, тем не менее заявляю, что все записанное здесь – не вымысел, и поэтому, возможно, некоторые имена и названия будут изменены, чтобы не нарушить спокойствие тех, кто пожелал остаться неизвестным широким массам.

Предсказываю недопонимание насчёт понимания и, соответственно, толки о том, кто же на самом деле главная героиня, но к концу романа данное прояснится. Как оптимистка, я надеюсь и верю, что интеллект достоин внимания и регулярного взаимовыгодного сотрудничества...

Признаюсь, мои милые, относительно времени могут возникнуть некоторые вопросы, так как схема привычного восприятия начнёт ускользать, и вам придётся самим разобраться – есть ли здесь какой-нибудь особенный фокус, и в чём

он заключается.

В любом случае, читайте легко, потому что главное – это история любви: прекрасная, удивительная и одновременно, как часто случается, где-то грустная, где-то смешная и в чем-то обязательно немного нелепая.

Удачи вам, любви и вдохновения!

Часть первая. О том, что всё своевременно

Начало романов часто ознаменовывается знакомством мужчины и женщины либо предвосхищением события, которое привело к встрече, либо они начинаются с окончания истории, и потом уже вплетаются нити воспоминаний. Истоки повествования нашего рассказа уходят к моменту проходной ситуации где-то посередине объявленного пути...

Любовь – это игра, в которой нет ни конца, ни начала, ни определённости, кроме той, что это всё-таки любовь, поэтому выставьте поскорее за нарисованную воображением дверь маячащие шаблончики и слушайте...

Двухэтажный домик в скандинавском стиле примыкал к узкому шоссе, которое автомобили нечасто баловали своим присутствием. Техника забредала сюда обычно по делу, хотя, все же, среди местных и ходили слухи о случайных гостях, ошибившихся дорогой.

Действия происходят на окраине города у моря, однажды появившегося на карте благодаря импульсу и влиянию одной чудаковатой знатной персоны и превратившегося со временем в типичный образчик раздробленности общего визуального впечатления. Он вмещал в своём лоне будто выдернутые из родной обители чужаками наляпаные по квадра-

там или иным формам геометрическим и не очень фигуры разнообразных архитектурных представителей, предпочтённых в разные исторические эпохи. Атмосфера в основном железобетонного пристанища наполнена, тоже по привычной фактуре городов первой половины двадцать первого века, компульсивным движением «растворенных» в толпе и стремящихся к лучшему, псевдоэнергичных в большинстве, к сожалению, жителей.

И всё-таки, к счастью, нашлось бы достаточно людей, которые бы сказали, что этот город – прекрасное место, полное загадок и тайн, а ещё любовных историй и творческих успехов. Если заглянуть в него поглубже, конечно.

Конкретно этот дом, о котором шла речь вначале, часто навещали друзья и знакомые, потому что его хозяин Филипп, коренной житель (которому дом достался по наследству), и его жена Эмилия, переехавшая сюда из другого города, проявляли к людям редкое дружелюбие и вообще любили общество, особенно в канун праздников, у себя ли или в гостях – всё равно. В общем, эта пара была достаточно далёкой от мизантропии в принципе, а в частности, скорее, находилась в противоположном лагере характеров.

Женаты наши герои уже не один год, поэтому возможные издержки недомолвок и скрытности из опасения быть недопонятыми не могли уже помешать открытому диалогу друг с другом.

В данный момент Филипп как раз занят приготовлениями

к празднованию Нового года – ставит ёлку на террасе, а Мила решила почувствовать прилив сил благодаря физической активности и поэтому расчищает недавно выпавший, почти «тёплый» и мягкий снег с дорожки, ведущей от ворот к входной двери, лёгкой жёлтой пластиковой лопатой.

Можно сказать, что картинка вполне соответствует представлениям мечтателей о счастливой семейной жизни, и все же, как ни жаль разбивать с самого начала приятную формочку, окунёмся в суть, например, в мысли женщины. А вот думы её несколько отличны от первичного внешнего кадра: они кружатся тревожными стайками надоедливых пичужек, желающих быть приголубленными, убаюканными или изменёнными на позитивный, приятный лад. Среди этих мыслей особенно выделялись проскальзывающие о Варя – они вообще старались хорониться, но никак не доходили до погребения...

Варя – это подруга с самого детства Эмилии, девушка из её родного города, живущая там до сих пор, но периодически приезжающая в гости и балующая вниманием, а также последними вестями о старых знакомых. Как раз в данный момент Варвара нанесла визит и занята тем, что кашеварит на кухне, пытаясь своим присутствием напомнить об уюте и гармонии. Ароматы кофе, ванили и свежей выпечки с яблоками благодаря ей окутывали и погружали дом в новогоднюю сказку, исполняющую желания и рассказывающую: как вам повезло, если у вас есть близкие люди и своё гнёздышко.

«Я всегда хотела только добра им всем... – думала Мила. – Так пусть уже это случится. Неважно, что они не поймут, главное, что они будут „счастливы“».

Она же не могла предположить заранее, что выйдет за него замуж вместо Вари.

«Пусть сбудется, что задумано, а задумано – поспособствовать исполнению их желания. Так и есть. Но мы задаём только основное направление, а детали уже выстраивает сама жизнь – великая и непредсказуемая. – усмехнулась Мила. – А Варя знает, что ей надо измениться для начала. А потом уж всё лучшее и с ней произойдёт. Обещаю!»

Варвара – симпатичная, но несколько простоватая на вид молодая женщина, и, возможно, некоторым утончённым натурам она показалась бы вульгарной: яркие румяна, короткое вызывающее платье, пышная грудь, красная помада, рыжие волосы, громкий залиvistый смех... Но мужчины, ищущие женского тепла, часто останавливают свой выбор на подобных Варе, видимо, следуя очевидной и определённой логике и осознавая причины и последствия. Да, когда-то она и была невестой Филиппа, но те времена миновали ещё на самой заре отношений, так как невеста заменилась подружкой невесты.

И вот сейчас, после страстных взлётов и хрупких падений, после нескольких лет совместной жизни у Милы и Филиппа, похоже, начинается новая страница отношений. Какая? Это как раз и решается в настоящий момент.

Иллюзия обмана не предполагает наличие самого обмана. Мила продолжала расчищать дорожку и размышлять, теперь уже вслух:

– Я не хочу настаивать, но оно стоит того, чтобы ты раскошелился. Я не буду вечно тут скрести снег, и не надейся! – это она вспомнила свою просьбу к мужу, чтобы он нанял помощника по хозяйству, так как дом большой, а ведь есть ещё сад, и за ним желателен особый уход.

Она отважилась взглянуть – не подслушивает ли её Филипп, и... так и было – подслушивал.

«Ну, вот и дошло до того, что говорить «ни о чём» предпочтительнее, чем о настоящем хотя бы простом «здравствуй...» – заскрипело в голове недовольного мужа.

Филипп, появившийся в жизни Милы когда-то как по мановению волшебной палочки, считался здесь «местной косточкой» – он был зрителем маяка.

«Ага! Вот вы какие – зрители!» – подумали обе девушки, когда только впервые столкнулись с ним. Мужчине на тот момент было тридцать лет. Для подруг стало сюрпризом, что, во-первых, зрители вообще существуют, а во-вторых, что они могут оказаться столь привлекательными.

– Эх! Вот если мужчины хоть наполовину были бы так же симпатичны, как ты, то ни одна женщина не считала бы этот мир пресным и неудобным! – отдалась простодушному восхищению Варя.

– Спасибо, – без тени тщеславия ответил Филипп. – Знаете, а ведь красота внешняя без внутренней невозможна, поэтому наращивая одно, подтягивается и другое. Кто бы мог подумать, что все так просто – надо только захотеть стать красивым, и это случится, – поддержал разговор смотритель маяка тоном, будто они знакомы больше, чем пятнадцать минут, и рассказал девушкам свою историю: – Я был юным шалопаем, когда умер отец, мать помню плохо – она сбежала с иностранцем лет за десять до смерти отца, и я был предоставлен себе сам. Ничего не хотелось, но как-то надо было жить, поэтому я подвязался на отцовскую работу – заменил его на маяке. Так же случилось когда-то и с ним, и с его отцом. В общем, я всегда, наверное, знал, что выберу предначертанное, если такой выбор можно считать выбором. С давних пор в каждом поколении женщины нашего рода покидали мужей, и, наверное, я не исключение, а мужчины становились смотрителями маяка. Смиренно соглашаюсь заранее, если одной из предательниц окажется кто-то из вас, – Филипп нежно улыбнулся девушкам одними глазами, а глаза, надо сказать, были замечательными – синие, с лазоревыми искорками в глубине неминуемой спасительной бездны... Светлые волосы трепетали на ветру и вихрами закручивались по всей голове, особенно у висков и на макушке.

– Как бы не так! – ответила Варя. – Если вдруг я выйду за тебя, то ни за что не брошу! – и улыбнулась своей проверенной на опыте, искренней и соблазнительной улыбкой.

Варя не смотрела по сторонам, когда появлялась определённая цель. Эта девушка знала, чего хочет сейчас. А когда такое происходило, то шла напролом, не видя препятствий. «Вот он! Тот, которого я ждала!» – кричало её сердце, и говорили глаза. Значит, остановка невозможна. А очевидные прямолинейность и наивность девушки обычно облегчали и укорачивали путь к исполнению желаемого.

Мила слишком хорошо знала подругу и поэтому даже не пыталась что-то изменить. Да и зачем? Он не так уж хорош. Всего лишь смотритель маяка. Да, красив. И что с этого?

– Вы ещё не знаете о том, как я стал красавцем, – произнёс Филипп с забавной для слушательниц, если воспринимать откровение не через призму сарказма, обречённостью в голосе, будто нёс тяжкое судьбоносное бремя, и девушки рассмеялись.

– Ну, так расскажи скорее. Неужели это случается не само по себе? – театрально заинтересованно подмигнула Варя.

– Нет, серьёзно. Я тоже так думал, пока не произошло чудо. Могу даже фотографии показать. Вроде я, но словно в искажённом зеркале, – Филипп привлёк поближе девушек и понизил голос почти до шёпота: – Я увидел во сне русалку, которая поцеловала меня. И после этого все изменилось. Знаете, ощущение во сне было таким, будто все происходит на самом деле. Вы стоите и хлопаете глазами на берегу, такие же бедолаги, как я, но тут подплывает русалка, выбирает

одного, уволакивает на глубину моря и... целует. Поцелуй такой, что душа переворачивается. Случилось это незадолго до вашего приезда – месяцев пять назад. Но даже за такой короткий срок я умудрился успеть набраться славы разбивателя женских сердец... Знаете, у меня предчувствие, что то, что вы здесь, тоже как-то связано с переменой во мне, – поллушуточным тоном заговорщика продолжил смотритель маяка. – Русалка, видимо, выбрала меня для счастья. Не знаю пока – почему, но выбрала именно меня. Вам, наверное, это кажется сказкой или шуткой, но на самом деле я обычно искренен. Во всяком случае, на тему сверхъестественного, – он вздохнул и погрузился в размышления.

– Так вот почему мы здесь, Мила, – начала иронизировать Варя. – Я же тебе говорила, что неспроста нас понесло в эту поездку. Нам тоже приснился сон, причём одинаковый! Мы увидели во сне двух принцев, одним из которых был ты, – и Варя рассмеялась.

– Ладно, Варь, не надо. Он же вроде серьёзно в это верит. На самом деле мы не по волшебству сюда приехали, а из-за научной экспедиции, – Мила захотела сказать Филиппу что-нибудь приятное. «Интересно, если бы он не был так хорош собой, пришло бы участие тогда? Вряд ли...» – Я биолог. И здесь с особой миссией. А ещё и гринписовка, и ещё и поэтому здесь. У нас тут конференция сегодня. Хочешь, сделаю тебе пропуск? Поучаствуешь в дебатах... А Варя за компанию приехала. Просто на мир посмотреть, так

сказать, и себя показать.

Если честно, то глядя на Милу, не оставалось сомнений, как должны выглядеть настоящие биологини-гринписовки: футболка безразмерного формата болталась навыпуск из-под куртки серо-коричневого цвета с надписью «FINISHpublic»; джинсы, конечно, потёртые, но чистые; цепи с пингвинчиками, уточками и ещё, видимо, по странному стечению обстоятельств, со скрипочками; очки (не солнцезащитные), как необходимый подтверждающий элемент выдающегося ума; и каштановые волосы, подстриженные под каре, которые, надо отдать им должное, преобразжали образ девушки и подчёркивали линию тонкой длинной шеи, а также красоту ясных пронизательных глаз. Вообще Мила была очень худенькой, почти прозрачной, так что, наверное, если бы не выбрала науку – могла бы сделать неплохую карьеру манекенщицы, в любом случае, глядя на неё, Филиппу почему-то вспомнились прекрасные неуловимые призраки невест из детских страшилок на ночь глядя, которые в какой-то момент, когда парень покорялся, протягивали к нему руки и говорили: «Отдай моё сердце!». Так что, возможно, экипировка девушки несла дополнительную функцию (кроме привычных) – материализации и заземления.

Он улыбнулся и согласился:

– Так значит, вы обе – учёные дамы?

– Нет, Варя – стоматолог. Так что с приданным у неё получше, чем у меня, имей в виду, – Мила раскраснелась от ветра

и почувствовала желание подкрепиться и согреться. – Вот бы сейчас чашечку горячего какао с молоком и бутерброд.

– Нет ничего проще – я вас приглашаю! – сразу включился мужчина и отвёл девушек в лучший ближайший ресторан.

Как смотритель маяка и просто харизматичный парень, имеющий много друзей, Филипп пользовался многими социальными привилегиями, в том числе и возможностью бесплатного посещения всех более или менее значимых культурных мероприятий. На две – три персоны он мог свободно доставать билеты на всевозможные шоу и представления в округе.

Так и повелось, что троица все свободное время, начиная со дня знакомства, проводила вместе, посещая местные достопримечательности исторического, культурного и развлекательного характера. Пока постепенно Варя и Филипп не перешли в стадию, подразумевающую сближение «этого мужчины и этой женщины», и не начали исчезать из поля зрения подруги. Это произошло так естественно, словно само собой разумеющееся, и влечение Вари и Филиппа друг к другу было очевидным с самого начала, так что Миле не пристало бы сетовать и вообще как-то ощущать недовольство, тем более что Филипп делал все, чтобы в их с Варей отсутствие Мила не скучала. Смотритель маяка задаривал её милыми подарочками и билетами на что-нибудь интересное, познакомил с симпатичным приятелем по имени Герман, который был от девушки в восторге и с удовольстви-

ем считался сопровождающим, когда она соглашалась.

Поэтому с какого-то момента, когда троица разбилась, возобладала следующая тенденция: как вечер, так Филипп с Варей исчезают, оставляя на столике в номере Милы что-нибудь для неё или присылая с посыльным или с Германом.

Так что все замечательно. Все довольны. И Мила. Наверное...

Но! Такова уж природа человеческая, что часто даже самое лучшее оказывается не таким уж и нужным без одного элемента. Ма-а-аленького такого нюанса. Без любимого.

Она поняла это достаточно быстро. Но что поделать... Её же никто об этом не просил и не спрашивает. «Так что смиришься», – подумала Мила.

Часть вторая. О том, что все предумышленно

Филипп наконец ощутил, каково это – не чувствовать себя одиноким и далёким от праздника «настоящей» жизни, и ухватился за Варю, как за спасительную соломинку, – открытая для любви женщина, в которой можно найти все то, что, как ему казалось, не хватало самому – фонтан жизненной силы, подчинённый ясности стремлений и воле человека.

Парочка экспериментировала с приключениями – сегодня они пробовали одну национальную кухню, завтра другую; каждый день – новые выставки, концерты, музеи и т. п. А какие замечательные прогулки по городу и вдоль берега моря – можно было просто идти и молчать, взявшись за руки или, наоборот, что-то активно обсуждать и спорить! Ах! Как это чудесно – иметь своё собственное маленькое счастье...

И, наконец, секс... То, вокруг чего, во многом, если честно, начала завариваться изначально «каша» и строиться фундамент отношений – любовь и уважение. Прекрасный волнующий акт здоровой страсти, которая проявляется, не сдерживаемая, в порыве свободном и трепещущем...

И погрузились они сполна во все, что направляло их к прикосновениям, поцелуям, наполненности друг другом,

к удовлетворённости чувств и разума... Казалось, что влюблённые никак не могли насытиться – чем больше получали, тем ещё больше хотелось принимать и отдавать, и тем больше горели их сердца и тела.

– Я влюблён в тебя, ты знаешь? – шутливо спросил Филипп однажды вечером, лёжа на кровати обнажённый. Он только что надел кольцо на палец Вари, и теперь держал её ладонь в своей, перебирая пальчики любимой и периодически приближая один из них к своим губам, который, на его взгляд, в этот момент казался самым милым и желанным. – Я сразу тебя выделил из толпы. Как только ты оказалась рядом. Это как вспышка молнии – раз! И все! Готов... – он рассмеялся и прижал Варю покрепче. – Ты ведь тоже сразу выбрала меня?

– А я и не собиралась выбирать. Потому что ты единственный, и тебя нельзя сравнивать с кем-нибудь. Я всегда знала, что жду именно тебя, и когда увидела, так сразу и признала. В какой-то момент жизни я почти перестала верить, что мы найдёмся, и поэтому начала встречаться с другими мужчинами, но то, что ты точно моё счастье, я не сомневалась. Столько раз видела тебя во сне и просто представляла, что ошибиться было невозможно, – Варя поцеловала Филиппа, скрутила как-то свою левую ногу с его правой, и оба счастливые погрузились в сладостный один на двоих сон.

А Мила целыми днями теперь выглядела грустной, уста-

лой и погруженной в собственное пространство, в которое больше никто не допускался. Друзья пытались вывести у неё что-нибудь, но безрезультатно. Филипп, например, счёл, что у неё неудачно складывается роман с Германом, и аккуратно признавал, верны ли предположения, чтобы можно было как-то помочь и поддержать, но не дошёл до финала расследования, так как переживания закончились, и дела пошли на лад – Эмилия начала улыбаться и общаться с ними. Почти для всех остались тайной как причина, так и следствие резкого изменения в её настроении, а также какая огромная внутренняя агрессивная работа была проделана Милой: «Думай как они, – говорила себе она. – Я хочу, чтобы он обратил на меня внимание как на женщину. Что ему понравилось в Варе? Она глупа, нерасторопна, наивна... Не знает, чего на самом деле хочет, но выглядит, как будто наоборот знает. Считает себя самой умной или, на худой конец, хитрой. И что все будет так, как она решила. Решила. Ну что же. Я тоже решила. Он будет моим мужем. И точка. Я его люблю, а она просто думает, что любит. А это не одно и то же. Я знаю, как такого мужчину осчастливить. Ну, он не захотел меня, хотя, это было так очевидно, что я то, что ему подходит. Действительно подходит. Он умный, не в житейских вопросах любви, а вообще. Начитанный, интеллигентный. Как я. С тонкой душевной организацией. А она просто хапуга и все. Просто обёртка яркая. Ладно, я стану такой яркой, раз он такой падкий на эти глупости, что хоть „глаз вырви“, как

говорится».

И Эмилия принялась, не открывая карты другим, строить свою жизнь в русле «я покоряю сердце Филиппа и становлюсь его женой». Не предполагая, что может стать желанной добычей для подружки своей невесты, мужчина не сопротивлялся «атаке». Мила строила ему глазки, ходила сексуальной кошечкой, сменила гардероб на достаточно откровенный и броский, в котором теперь преобладали платья, но не пошлый. Так, на модной границе принимаемого и не одобряемого. Ещё немножко – и можно слетать с вершины стиля. Ходила по клубам и вообще всем местам, где могла «случайно» столкнуться с любимым. Узнавала заранее маршруты его с Варей прогулок, так, чтобы они ничего не заподозрили, и часто, почти каждый день, следовала чудесным совпадениям на карте «общевыбранных» событий. Чаще всего её сопровождал Герман, так что точно ни у кого не возникало подозрений (а он был просто другом и соблюдал границы приличия, обговорённые с Милой заранее). Герман был джентльменом и умным парнем, и как раз он-то и был тем единственным, кто догадывался о настоящих причинах переворота в поведении дамы. Догадывался, но тактично помалкивал.

Постепенно Мила либо совсем осмелела, либо просто нетерпение сказывалось, но она не чуралась больше природы любой возможности, начиная от намеренного создания обстоятельств, из-за которых Филипп и Варя постоянно раз-

лучались, и заканчивая безбожным враньём, только чтобы лишний раз оказаться наедине с любимым. Она говорила так, чтобы вызвать его интерес к продолжению беседы, продумывала концепцию встречи – с чего начнётся и чем закончится, чтобы в итоге все так или иначе развернулось в сторону понимания для Филиппа, что именно она, Эмилия, его истинная любимая, и ничто не может помешать их совместному счастью.

Гонка по захвату любви зрителя маяка продолжалась несколько месяцев. И Варя постепенно побледнела на фоне искромётной подруги, которая каждый день была разной, непредсказуемой: то заботливой, домашней и нежной; то дурила страшно – например, могла встать из-за столика в ночном клубе-ресторане, подойти к барной стойке, влезть на неё и начать отплясывать, к ужасу и восхищению Филиппа и к удовольствию некоторых разгорячённых парней в зале. И при этом... При этом не подпускала к себе Филиппа ближе, чем на расстояние вытянутой руки, не считая моментов, когда это становилось неизбежным, например, когда сидели в машине или за столом. Ну, или ехали в лифте. Недосыгаемая и одновременно возбуждающе интригующая – коктейль, от которого мужчины, подобные Филиппу, могут потерять голову...

Остаться равнодушным оказалось невозможно, и зритель маяка все больше и больше вовлекался в игру Милы, к неудовольствию Вари и всех окружающих, кто был с ними

близко знаком. Но Миле было все равно. Она стала следить за собой – что, сколько и как ест, заниматься спортом, бросила курить и вообще не пила спиртного. Купила танцевальные серебристые босоножки на платформе с высокими прозрачными каблуками и самостоятельно дома придумывала под музыку номера с раздеванием, без свидетеля пока что, но представляя, что он наблюдает за ней.

Однажды так и случилось. Конечно, не без помощи Милы... Они всей компанией оказались в её номере и заснули уставшие кто где – на диване, кровати и даже на полу. Под утро Мила включила тихо музыку в ванной, оставила дверь незапертой, надела каблуки и начала танцевать, надеясь, что войдёт Филипп. Так и произошло... Но сначала вошла сонная Варя, и Мила, будто застеснявшись, попросила подругу подождать полчаса, пока она примет ванну. Сделала вид, что закрыла дверь, а сама продолжила... Ей правда нравилось танцевать стриптиз, и хотя пространство не позволяло разойтись на полную катушку, но она, увлечшись и замечтавшись, даже не замечала этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.